

О МЕСТЕ КУРСА ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В РОССИИ*

И.Л. КРУПНИК

Философский факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова только что отпраздновал юбилей: 70 лет восстановления факультета в структуре Университета. В истории и современных реалиях позиция философии в системе высшего образования неоднократно корректировалась, менялось понимание ее целей и задач, соотносённости с конкретно-научными дисциплинами. Особенно остро эти колебания ощущались в нашей стране. Так, за последние полтора столетия мы проделали путь от знаменитого «польза философии не доказана, а вред от нее возможен»¹ А.П. Ширинского-Шихматова и последовавшего затем упразднения философии как университетской дисциплины до еще более известного «учение Маркса всесильно, потому что оно верно»² В.И. Ленина с тотальным доминированием и пропагандой одной из философий в качестве общеобязательной дисциплины.

Сегодня российская философия находится на распутье. С одной стороны, отсутствие догматического диктата будто бы оказало живительное воздействие на академическую философию. На это указывает огромный массив разнообразных исследований из самых различных отраслей философского знания. С другой — глубокий системный кризис собственно преподавания философии, и прежде всего как общеобразовательной дисциплины. Как представляется, этот кризис вызван отсутствием, пусть даже не очень четкого, общего понимания того, какие цели и задачи преследует преподаватель курса философии при подготовке специалистов, бакалавров и магистров в современной России. Это ощущение «потерянности» наверняка в большей или меньшей степени знакомо многим коллегам. Другой аспект кризиса — согласование программы курса с изменившимися и меняющимися социокультурными реалиями, а также с общими принципами создания, обработки, передачи, потребления и сохранения информации. Как сделать так, чтобы материал курса не представлял грудой мертвой и бесполезной для студентов информации? Этот вопрос, на наш взгляд, можно считать сегодня навязчивым преподавательским кошмаром, при условии, что сам процесс преподавания философии рассматривается не только как совокупность его формальных моментов.

* Работа выполнена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Философия в России: настоящее и будущее», грант № 11-03-00567а.

Сама по себе эта проблема едва ли является новой. По меньшей мере, с конца 1970-х гг. вопрос о трансформации методик преподавания философии и поиска новых подходов к студенческой аудитории регулярно поднимался на страницах журнала «Философские науки», в частности, в аспекте так называемого проблемного подхода³. В конце 1980-х на волне общественно-политических изменений усилилась самокритика профессионального философского сообщества, отчетливо прописывались лозунги «радикальной перестройки вузовской программы по философии»⁴. Уже в последние годы появился целый ряд публикаций, авторы которых с той или иной степенью обобщения пытаются предложить пути выхода философии вообще и отдельных философских курсов в частности из системного кризиса. Так, например, И.В. Борисов отстаивает гуманистический подход к преподаванию философии, предлагая демонополизировать иррационалистическое самосознание⁵. Ю.Г. Матушанская предлагает противопоставить хрестоматийной диалектико-материалистической методологии преподавания философии герменевтику⁶. В сходном герменевтическом ключе рассуждает В.М. Розин, пишущий о необходимости сосредоточить курс философии на студенческом анализе философских текстов⁷. Систематически подчеркивается большая роль семинарских занятий, а также необходимости грамотной организации самостоятельной работы студентов как залога повышения статуса учебного курса философии⁸. Существует значительное число публикаций, описывающих индивидуальный авторский опыт преподавания философии⁹, проводятся проблемные научные конференции¹⁰.

Взятые вместе, все эти публикации и конференции недвусмысленно указывают на осознание проблем переходного этапа развития если не всем философским сообществом России, то, по меньшей мере, отдельной его частью. Однако, как кажется, реальная качественная модернизация курса философии еще впереди.

В рамках настоящей статьи едва ли представляется возможным найти или даже наметить путь поиска ответа на поставленный вопрос. Наша цель скромнее:

- добавить аргументов в пользу необходимости сохранения философии в системе высшего образования и более того — повышения ее статуса в этой системе;
- сформулировать ряд требований к методической организации курса;
- поделиться опытом одной из возможных новаторских форм организации отдельных семинарских занятий по курсу философии.

Прежде всего, необходимо констатировать, что в основном право курса философии на существование в системе высшего образования обосновывается либо в контексте гуманистической функции философии, либо — ее самоценности. Как следствие, во вводных частях

программ курса философии зачастую преобладают предельно абстрактные формулировки целей¹¹ или имеют место попытки «закольцевать» философию, выводя цель ее преподавания из нее самой или из требований государственного образовательного стандарта. На наш взгляд, такой подход к формулировке целей курса философии (при всей его адекватности принципам бюрократического формализма) является губительным. Он не дает внятного ответа на вопрос о том, зачем студенту философия. Он также не объясняет, чего именно государство и общество через соответствующие академические структуры вплоть до конкретного преподавателя пытаются добиться в рамках данного курса от обучающегося.

В действительности содержательный ответ на вопрос «Зачем?» оказывается абсолютно необходимым в условиях, когда на наших глазах трансформируется отношение общества к высшему образованию. Это отношение предполагает рассмотрение образования как услуги, преобладание здорового прагматизма в вопросе получения знаний, что закрепляется введением конкуренции внутри преподавательского сообщества. Все это означает, что если преподаватель философии настаивает на необходимости усвоения студентом неких фундаментальных знаний, это требуется соответствующим образом обосновать. Идея самоценности философии, очевидная для представителей собственно философского академического сообщества, оказывается пустой и сомнительной как для студентов, нацеленных на приобретение практически полезных знаний и умений, так и для некоторых коллег из отдельных отраслей науки, а главное — для чиновников-менеджеров сферы образовательных услуг, от решения которых, в конечном счете, зависит — кому, когда, как, в каком качестве и количестве будет преподаваться философия.

Мы полагаем, с учетом вышесказанного, что содержательное обоснование существования философии в системе высшего образования и ее претензий на особое значение формируемых с ее помощью знаний и компетенций, адресованное как чиновникам, так и студентам, должно отталкиваться от вполне конкретных социальных проблем, которые освоение данного курса может пробовать разрешить. При самом беглом обзоре перечень этих проблем весьма велик:

- проблемы глобализации, сопряженные с разрушением или преобразованием локальных систем ценностей, что порождает, кроме прочего, маргинализацию обществ;
- проблемы агрессивного неприятия или, напротив, некритического принятия тех или иных систем представлений;
- проблема доминирования антропоцентрических, технократических, сциентистских стратегий в экономической и социальной сферах жизни общества при отсутствии пропорционального развития индивида, что порождает спектр проблем от банальной неспособ-

ности человека пользоваться достижениями технического прогресса и непонимания принципов действия большинства используемых технических устройств, до феноменов техномагии;

- проблема экспоненциального увеличения количества производимой и потребляемой информации при отсутствии навыков критического отношения к источникам таковой, а также кардинальное изменение качества потребления информации, что находит свое выражение в дихотомии реального/виртуального и росте манипулятивных технологий в отношении общественного и индивидуального сознания.

Эти и многие другие частные проблемы современного российского общества могут быть сведены, как кажется, в конечном счете, к одной базовой: систематическое преобладание иррационального над рациональным при том, что реальными требованиями времени предопределяется ожидание обратного.

Признание необходимости рассматривать цели курса философии в системе высшего образования в контексте реальных проблем современности позволяет по-иному взглянуть на значение отдельных разделов курса. Так, например, история философии с этой точки зрения уже не столько предстает как археология человеческого мышления, сколько позволяет продемонстрировать сложную историю взаимоотношений между различными типами мировоззрений и невозможность однозначного решения фундаментальных вопросов человеческого бытия, что должно содействовать развитию навыков критического мышления и конструктивного скептицизма и, в конечном счете, снизить остроту целого ряда вышеперечисленных негативных социальных проявлений. Любая конкретно-философская проблема — будь то спор об универсалиях или понятие герменевтического круга — должна рассматриваться в аспекте практических следствий, вытекающих из принятия той или иной позиции, а также в связи с актуальными проблемами современности. Только такой подход к пониманию и представлению курса философии в системе высшего образования может, на наш взгляд, в полной мере обосновать его необходимость и вызвать реальный интерес у студентов, которым он предназначен.

Вместе с тем, одного лишь изменения или уточнения угла зрения и подачи философской проблематики, очевидно, еще недостаточно. Представляется, что уже упомянутые нами изменения процесса передачи и получения информации с необходимостью предполагают и пересмотр (или, по меньшей мере, преподавательскую рефлексию) формы взаимодействия со студентами. В действительности, традиционные формы аудиторной работы сегодня проходят проверку на прочность уже хотя бы поэтому, что ни лектор, ни ведущий семинарских занятий, ни даже учебник не выступают более эксклюзивным

источником ценной для студента информации. Такое положение дел порождает новые требования как к роли, исполняемой преподавателем, так и к его личностным качествам. В ситуации предельной легкости доступа к любой информации здесь и сейчас с помощью мобильных устройств, основная задача преподавателя сводится уже не столько к передаче знаний «под запись», сколько к необходимому объяснению, направленному на формирование понимания усваиваемого материала у студентов. Это, разумеется, не означает, что необходимо упразднение формата лекций и вообще устной передачи фактологии, но предполагает совершенную иную, нежели ранее, расстановку акцентов и переосмысление самих базовых принципов аудиторной работы.

Представляется, что с учетом этого положения необходимо вновь акцентировать внимание на том, что преподавателю необходимо обладать целым рядом личностных качеств. Хотя идея эта и не нова¹². Здесь мы, с одной стороны, должны признать законными и обоснованными требования академической субординации и беспрекословного исполнения расписания в адрес студентов, с другой — признать вполне закономерным, с учетом вышесказанного, что студенты все чаще, так сказать, «голосуют ногами», отдавая предпочтение тем лекциям и тем лекторам, которые не просто ретранслируют некую информацию, но делают это живо, интересно и, что самое главное, понятно. Сказанное опять-таки не означает необходимости превращения лектора в шоумена, но вынуждает считаться с тем, что наполнение аудитории может быть обеспечено либо драконовскими мерами (например, постоянным тотальным контролем посещения или условием сдачи экзаменов и зачетов «только по лекциям»), либо реальным интересом, что с точки зрения содержательного, а не формального подхода к процессу образования, естественно, является более предпочтительным.

Аналогичные преобразования, на наш взгляд, должны происходить и в формате семинарских занятий. Здесь также требуется перенос акцента с проверки знания студентом некой совокупности фактов на их понимание и способность интерпретировать в контексте современных проблем. Также не менее важна обратная способность интерпретировать современные проблемы в контексте тех или иных вопросов истории философии. Для формального обеспечения возможности достижения этой цели необходимо стремление преподавателя к созданию поля интерактивного взаимодействия со студентами. Одним из возможных форматов такого взаимодействия могут служить, например, ролевые игры, проблемные группы и пр.

В рамках данной статьи мы хотели бы рассказать об опыте проведения экспериментального интерактивного занятия «Визуализация философии», чтобы на его примере показать важность проведения

подобного рода учебных мероприятий. Прежде всего, необходимо отметить, что одной из первостепенных преподавательских проблем, особенно в рамках семинарских занятий по философии, является выработка устойчивого студенческого интереса к предмету. Для этого необходимо сломать набор предубеждений против предмета, который в особенности характерен для студентов естественнонаучного и технического профиля, но также не редок и в среде гуманитариев. Пожалуй, никто из коллег не будет спорить с тем, что за философией тянется шлейф стереотипов о том, что это трудный, скучный, нудный, бессмысленный предмет. Помноженные на родительские воспоминания о личном опыте изучения и сдачи истмата и диамата эти стереотипы порождают устойчивое (а в среде «технарей» нередко агрессивное) предубеждение против предмета, без снятия которого конструктивная работа со студентами оказывается невозможной. В этом вопросе, пожалуй, наибольшее значение имеет то, как организованы и проведены первые семинары, так как именно они закладывают фундамент взаимодействия с группой на весь период обучения.

В порядке эксперимента автором в начале сентября 2011 г. было проведено необычное семинарское занятие в шести группах студентов юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Группа произвольным образом делилась на три команды, каждая из которых получала лист ватмана и три цветных маркера. После этого студентам разъяснялось, что, по мнению знаменитого древнегреческого мыслителя Платона, всякое познание есть припоминание, так как вся совокупность знаний уже заключена в душе человека. Если согласиться с Платоном, все присутствующие в аудитории еще до начала освоения философии уже знают, что это такое. После этих вводных слов формулировалась задача: каждая команда должна, посоветовавшись и достигнув некоего общего мнения, изобразить на листе ватмана «Что такое философия?» с последующей защитой своего рисунка. На выполнение задания давалось 20 минут, после чего, каждая команда по очереди представляла свой рисунок, объясняла, почему то, что было изображено, это философия и отвечала на вопросы аудитории и преподавателя, ведущего семинарское занятие.

Результат такой формы работы, на наш взгляд, можно признать положительным. Элемент неожиданности оказывает благотворное воздействие на достижение заинтересованности. Игровая форма снимает напряжение и страх перед предметом, находит положительный отклик среди студентов, которые в основной массе увлеченно и очень эмоционально предаются решению поставленной задачи. При этом подобная интерактивная форма работы решает сразу несколько важных преподавательских задач. Во-первых, выявляется уровень подготовки студентов, характер предрассудков о философии. Во-вторых, появляется конкретный визуальный материал, с помощью которого

можно концептуализировать представления студентов о философии и упростить усвоение вводных разделов курса, посвященных сущности философии, ее отличиям от прочих типов мировоззрения, ее объекту и предмету, функциям и т.д. Преподаватель имеет возможность комментировать конкретные образы, изображенные студентами, давая развернутую характеристику каждому из них, а также указывая, попали ли студенты в цель. В-третьих, как уже было сказано, решается техническая задача — заинтересовать, снять предубеждение, успокоить студентов, показать, что предмет не страшный и может быть увлекательным. Наконец, решается несколько побочных задач. В частности, при формулировании задания студентам сообщалось, что в ходе защиты рисунка они должны отталкиваться от того, что в философии нет правильных и неправильных ответов, а есть обоснованные и необоснованные. С помощью этого замечания предпринимается попытка указать студентам на принципиальную дискуссионность философских проблем и упреждающим ударом, так сказать, «развязать язык» студентам-молчунам, которые, как правило, боятся отвечать на семинарах, «чтобы не сказать что-нибудь неправильно». Помимо этого, еще одна побочная задача — социологический анализ группы: за 20 минут выполнения задания преподаватель, наблюдая за деятельностью студентов, их репликами, поведением, приобретает важные знания о внутренних связях в коллективе, о распределении ролей лидеров и аутсайдеров и т.д., знания бесценные с точки зрения организации дальнейшей работы.

Что касается содержательного анализа рисунков студентов, то в нашем эксперименте можно констатировать, что в изображениях преобладали вполне ожидаемые символические ряды. Так, в частности, большинство команд пыталось изобразить философию как процесс познания, для чего использовался образ дороги, реки или восхождения на гору, что дополнительно подразумевает трудоемкость этого процесса. Многие изображения фиксировали представления о философии как о мировоззрении или картине мира, для чего использовался образ планеты Земля и символическое изображение космоса как звезд и планет. Одна из команд даже предложила нетривиальную комбинацию образа глаза как символа познания и Земли вместо глазного яблока, что дало тем самым полное соответствие понятию мировоззрение. Многие команды обращали внимание на проблемный характер философского знания, для чего использовалось изображение знаков вопроса. Также с помощью математического знака ∞ фиксировалась принципиальная бесконечность философского познания мира; отмечалось внутреннее противоборство различных философских течений и концепций через противопоставление левого — правого, черного — белого, с помощью китайского символа инь — ян. Наконец, через образ книги отмечался особый характер

философского знания, выражалась мысль об отличии философски мыслящего человека от обывателя и некоторыми развивался мотив избранничества или эзотерического характера философии, что избиралось с помощью пространственного возвышения «мыслителя» над «обывателем» и иных графических сочетаний.

Таким образом, мы полагаем, что одной из принципиальных задач, которые стоят перед преподавательской корпорацией академической философии, является, во-первых, ощущение себя единым целым, для чего требуется четкая формулировка целей и задач, обеспечивающая единство в понимании того, что такое философия в системе высшего образования и зачем она нужна; во-вторых, изменение собственного отношения к преподаванию философии, преодоление формализма и инерционности, направленное на обеспечение и закрепление устойчивого интереса к предмету, что, в конечном счете, дает возможность для реализации внутреннего потенциала самой преподавательской корпорации.

При условии выполнения этих задач, а также с учетом тех «предрасудков» о философии, которые обнаруживают студенты-гуманитарии, можно надеяться на существенное повышение статуса философии как образовательной дисциплины и стиля мышления в современной России. В действительности, философия сегодня может и должна претендовать на роль базовой дисциплины, синтезирующей частные отрасли знания, различные формы мировоззрения. Приобщение к философии позволяет преодолеть дискретность «клипового» мышления, характерную для молодых активных пользователей Интернета; позволяет научить видеть глубинные основания своих жизненных устремлений, общезначимых суждений, ценностей и потребностей. Иначе говоря, масштаб России, ее место и историческая роль, драматичность современного этапа ее развития требуют с необходимостью пропорционального масштаба мышления от населения страны. А этот масштаб формируется, прежде всего, с помощью погружения в Философию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: *Никитенко А.В.* Дневник. В 3 т. Т. 1. – Л., 1955. – С. 334 (запись от 16 марта 1850 г.)

² *Ленин В.И.* Три источника и три составных части марксизма // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 23. – С. 40.

³ См., например: *Алексеев М.Н.* Проблемное чтение лекций по философии // *Философские науки.* 1979. № 6; *Селезнев И.А.* Проблемное чтение лекций и принцип контекстуальности в преподавании философии // *Философские науки.* 1980. № 4; *Яковлев Б.Д.* Специфика философского знания и методика преподавания философии // *Философские науки.* 1984. № 2.

⁴ См., например: *Золотухина-Аболина Е.В.* Философское знание: радикальное обновление и актуальные проблемы преподавания // *Философские науки.* 1988.

№ 8; Блюмкин В.А. О перестройке философской науки (проблематика и структура учебного курса) // Философские науки. 1988. № 8.

⁵ См.: Борисов И.В. Гуманистический подход к преподаванию философии и две парадигмы в современном философском процессе // Философия образования. 2011. № 3.

⁶ См.: Матушанская Ю.Г. Герменевтический метод как основа преподавания курса философии // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2010. № 21.

⁷ См.: Розин В.М. Приобщение к философии: Новый педагогический опыт. – М., 2009; Розин В.М. Кризис образования и новый опыт преподавания философии // Социология образования. 2009. № 11.

⁸ См., например: Иванова Е.В., Морозова Э.В. Проблема повышения интереса к самостоятельной работе у студентов в процессе преподавания курса философии // Вестник уральского института экономики, управления и права. 2009. Т. 8. № 3.

⁹ См., например: Скоробогатько Н.В. Из опыта преподавания философии в техническом вузе наших дней // Философское образование. 1999. № 2; Ищенко Е.Н. Использование информационных технологий в преподавании философии: опыт и перспективы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2007. № 9; Кучуради И. Преподавание философии студентам нефилологических специальностей // Философия образования. 2009. № 1; Кожеурова Н. Научить философии нельзя! (Из опыта преподавания философии) // Высшее образование в России. 2002. № 4; Толтыкин В.Е. Модернизация системы образования и преподавания философии в контексте развития и обновления российского социума // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4.

¹⁰ Например: межвузовская научная конференция «Преподавание философии в вузе: проблемы, цели, тенденции» (Магнитогорский государственный технический университет, 2005); научно-практическая конференция «Проблемы контроля качества образования в области философии» (МГУ, 2006); научно-методическая конференция «Преподавание философских дисциплин в вузе: опыт Дальнего Востока» (ДВГУ, 2010); юбилейная международная научная конференция «Философия и образование в процессе трансформации культуры» (МГУ, 2011); межвузовская научно-практическая конференция «Преподавание философии в вузе: проблемы и перспективы» (Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2012); научная видеоконференция «Преподавание философии как общеобразовательной дисциплины» (МГУ, 2012) и др.

¹¹ Сюда можно отнести такие формулировки, как «развитие культуры мышления», «формирование интереса к фундаментальному знанию», «развитие личности» и т.д.

¹² См.: Основы методики преподавания философии. – М., 1971. – С. 124 – 126.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению ключевых проблем преподавания курса философии в вузах современной России. Автор отмечает переходный, кризисный характер современного этапа развития философского образования, констатирует отсутствие единого понимания целей и задач курса философии среди преподавательского сообщества. Формулируется идея важности контекстуализации препода-

давания философии глобальными проблемами современности, подчеркивается необходимость модернизации традиционных форм аудиторной работы в связи с изменением принципов создания, распространения и потребления информации. В заключение описывается опыт проведения экспериментального семинарского занятия «Визуализация философии».

Ключевые слова: философия, преподавание, семинарские занятия, новаторские формы.

Summary

The article deals with the key problems of teaching philosophy in higher school in contemporary Russia. The author notes the transitional crisis character of modern period of philosophical education's development. He also states the lack of common understanding of goal in teaching philosophy and therefore formulates an idea of contextualizing it accordance to the global contemporary problems. The article stresses on the necessity of modernization of traditional forms of classes due to the changes of creation, spreading and use of information. In conclusion the experimental workshop «Visualization of philosophy» is described.

Keywords: philosophy, teaching, classes, innovative forms.